

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.27.40.011

Анализ влияния ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от трех до семи лет включительно на снижение уровня бедности в регионах России

Селиванова Ольга Владимировна

Старший научный сотрудник,
Всероссийский научно-исследовательский институт труда
Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации,
105064, Российская Федерация, Москва, ул. Земляной Вал, 34;
e-mail: seliv-expert@mail.ru

Данилина Марина Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент,
Всероссийский научно-исследовательский институт труда
Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации,
105064, Российская Федерация, Москва, ул. Земляной Вал, 34;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: marinadanilina@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу дополнительных мер государственной поддержки семей с детьми, определенные Указом Президента РФ от 20 марта 2020 г. № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», направлены на преодоление тенденций, сложившихся в системе социальных выплат, и призваны оказать существенное влияние на сокращение масштабов бедности в стране. При проведении анализа ежемесячных денежных выплат на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет выявлено, что данная мера социальной помощи имеет большой потенциал вывода преобладающей доли семей с детьми в возрасте от 3 до 7 лет из группы малоимущего населения России. Она характеризуется адресностью, предоставляется с учетом критерия нуждаемости, при этом основной акцент делается на семьях с детьми, которые стремятся, но по определенным причинам не могут обеспечивать себя и своих детей в полной мере. Выплата высоко востребована среди семей с детьми. Вместе с тем значительный процент отказов в предоставлении помощи свидетельствует о необходимости своевременной актуализации подходов к осуществлению данного вида социальных выплат.

Для цитирования в научных исследованиях

Селиванова О.В., Данилина М.В. Анализ влияния ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от трех до семи лет включительно на снижение уровня бедности в регионах России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 8А. С. 93-101. DOI: 10.34670/AR.2022.27.40.011

Ключевые слова

Россия, государственная поддержка, выплаты, уровень бедности, снижение, регионы России.

Введение

Одним из важнейших инструментов оказания государственной социальной помощи населению являются социальные пособия – безвозмездное предоставление гражданам определенной денежной суммы за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Эффективность денежных социальных трансфертов взаимосвязана с их направленностью, критериями предоставления, доступностью, влиянием на изменение материального положения получателей мер, их социального поведения, иными факторами.

Основная часть

В ряде исследований, связанных с вопросами социальной поддержки населения Российской Федерации (ВШЭ, РАНХиГС, ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, НИФИ Минфина России и другие), содержатся выводы о том, что значительная часть социальных выплат, несмотря на адресность их предоставления, не относится к малоимущему населению страны. Согласно различным подсчетам, к 2020-му году граждане со среднедушевыми доходами ниже величины прожиточного минимума, установленного в том или ином субъекте Российской Федерации, получали не более 20% от общего объема социальных выплат. Такой результат свидетельствует, с одной стороны, о комплексности системы социальных выплат, охватывающих различные категориям граждан, а с другой стороны – о том, что существует потенциал для повышения эффективности механизмов социальной помощи, направленных на сокращение масштабов бедности, путем увеличения доли средств, направляемых малоимущим гражданам.

Как показывает статистика, характерной чертой российской бедности является чрезвычайно высокая доля семей с детьми в составе малоимущего населения страны. Анализ микроданных программы Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН) Росстата за 2021-й год свидетельствует о том, что в 2020-м году наибольшую долю малоимущих составляли граждане, проживавшие в семьях с детьми (85,2%). Домохозяйства без детей составляли 14,8% от общей численности россиян с денежными доходами ниже установленной монетарной черты бедности.

Доходы российских семей с детьми почти на четверть зависят от получаемых социальных трансфертов. Расчеты показывают, что без пособий и компенсационных выплат на детей численность малоимущих в стране в 2020-м году возросла бы в 1,3 раза, а это значит, что за чертой бедности оказалось бы дополнительно около 4,4 млн. россиян.

Вместе с тем вклад тех или иных мер социальной поддержки семей с детьми в сокращение региональной бедности семей весьма неоднороден и связан с их величиной, условиями предоставления, иными особенностями, обуславливающими необходимость их детализированного анализа для выбора направлений повышения эффективности действующих механизмов системы государственной социальной помощи.

Начиная с 01 января 2020 года по Указу Президента РФ от 20 марта 2020 г. N 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – Указ Президента № 199) многие российские семьи с детьми получают *ежемесячную денежную выплату на ребенка в возрасте от трех до семи лет включительно* (далее – выплата).

Выплата производится в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2020 года № 384 «Основные требования к порядку назначения и осуществления ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет включительно» (далее – Постановление Правительства № 384), определяющим условия получения данного вида государственной социальной помощи, главным из которых является размер среднедушевых доходов членов семей с детьми в возрасте от 3 до 7 лет, который не должен превышать величину прожиточного минимума на душу населения, установленную в субъекте РФ на дату обращения за назначением выплаты.

Размер выплаты варьируется в диапазоне от 50% до 100% величины прожиточного минимума для детей в субъекте РФ (50% если размер среднедушевого дохода семьи не превышает величину прожиточного минимума на душу населения, установленную в субъекте РФ на дату обращения; 75% если размер среднедушевого дохода семьи, рассчитанный с учетом ежемесячной выплаты в размере 50% величины прожиточного минимума для детей, не превышает величину прожиточного минимума на душу населения; 100% если размер среднедушевого дохода семьи, рассчитанный с учетом ежемесячной выплаты в размере 75% величины прожиточного минимума для детей, не превышает величину прожиточного минимума на душу населения).

В целях оценки эффекта от предоставления данной выплаты на рост доходов нуждающихся семей с детьми ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России проводилось исследование детской бедности данной возрастной группы в субъектах Российской Федерации на основе микроданных ВНДН, а также сведений из административных источников.

Расчеты, проведенные на основе результатов опросов населения, принимавшего участие в программе ВНДН, показали, что в 2019-м году уровень бедности детей в возрасте от 3-х до 7-и лет в 2,5 раза превышал средние показатели бедности в России (12,3% в 2019 году). Доля детей в возрасте от 3-х до 7-и лет, проживавших в малоимущих российских семьях, в целом по Российской Федерации составляла 31,1% от общей численности детей в возрасте от 3-х до 7 лет.

Данные ВНДН показывают, что в 2020-м году доля детей в возрасте от 3-х до 7-ми лет из малоимущих семей несколько снизилась по сравнению с «доковидным» 2019-м годом (30,7%), но в целом по стране сокращение детской бедности в данной возрастной группе было несущественным, что обусловлено общим ухудшением материального положения семей с детьми на фоне пандемии COVID-19, пострадавших сильнее, чем бездетные семьи.

Анализ влияния ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет на повышение доходов семей с детьми в 2021-м году осуществлялся с применением административных данных Пенсионного Фонда России.

При выполнении исследования были проанализированы сведения о количестве поданных и удовлетворенных заявлений о предоставлении выплат в разрезе субъектов Российской Федерации, количестве и размерах произведенных ежемесячных денежных выплат на детей в возрасте от 3-х до 7-и лет, количестве и причинах отказов в назначении или переназначении выплат, иная информация.

В ходе исследований выявлено, что с начала реализации Указа Президента № 199 по состоянию на 31 декабря 2021 года дополнительную государственную помощь получили

почти семь миллионов семей, из них более четырех миллионов семей, в которых проживало 5,2 миллиона детей в возрасте от 3-х до 7 лет – в 2021-м году, что свидетельствует о высокой востребованности и социальной значимости выплаты.

В 2021-м году большинство заявлений направлялось через единый портал Государственных услуг (ЕПГУ) – 72,1% от общего числа заявлений. Достаточно широко была задействована система многофункциональных центров (МФЦ) – 11,2% от общего количества заявлений. Через иные уполномоченные организации было подано 6,1% заявлений. Наименьшее количество заявлений было направлено через региональные порталы государственных услуг (РПГУ) – 2,1%. Таким образом, благодаря использованию разнообразных каналов для подачи заявлений о предоставлении выплаты государству удалось реализовать широкую информационную поддержку и обеспечить значительный охват целевой группы населения данной мерой.

Как показал анализ, большинство семей-получателей выплат характеризовалось значительным дефицитом денежных доходов: в 2021-м году 77% обратившихся заявителей были назначены выплаты в размере 100% величины регионального прожиточного минимума.

Минимальные размеры выплат в 2021-м году были начислены семьям с детьми от трех до семи лет Воронежской области (от 4779,0 рублей до 9558,0 рублей в зависимости от материального положения семьи), максимальные – в Чукотском автономном округе (от 12426,5 рублей до 24853,0 рубля соответственно).

В целом по стране среднедушевые денежные доходы 69,6% малоимущих семей, получивших пособия на детей в возрасте от 3 до 7 лет, превысили по итогам 2021-го года величину регионального прожиточного минимума, что свидетельствует о высоком вкладе данного вида государственной социальной помощи в преодоление бедности.

Наибольшая доля семей, преодолевших порог бедности, в общей численности семей, получавших выплаты в 2021-м году, зарегистрирована в Камчатском крае (100%), в г. Москве (99,2%), в Республике Крым (99,7%), в Ульяновской области (97,9%), в Забайкальском крае (97,8%).

Наименьшая доля семей, получавших выплату на детей в возрасте от 3 до 7 лет и преодолевших пороговые значения бедности, зарегистрирована в Республике Ингушетия (40,2%), в Чеченской Республике (45,9%), в Карачаево-Черкесской Республике (51,6%), в Еврейской автономной области (51,8%), в Ямало-Ненецком автономном округе (53,2%).

Неоднородный эффект от выплат связан с демографическими, социально-экономическими особенностями развития регионов России, во многом определяющими структуру и глубину бедности семей с детьми данной возрастной категории в том или ином субъекте Российской Федерации.

В качестве примера приведем Ульяновскую область и Республику Ингушетия, где при сопоставимых размерах ежемесячной денежной выплаты (от 5458,5 руб. до 10917 руб. в Ульяновской области и от 5750 руб. до 11500 руб. в Республике Ингушетия) и количестве произведенных ежемесячных денежных выплат доля семей, преодолевших порог бедности, различается в 2,25 раза.

Столь ощутимый разрыв во многом связан со сложившейся численностью и структурой бедного населения, с проблемой занятости и безработицы в регионах, показателями рождаемости и иждивенческой нагрузки. Так, доля малоимущих граждан Ингушетии, в 2021-м году в 2,15 раза превысила долю бедных в Ульяновской области (29,7% и 13,8% соответственно) и в 2,7 раза превышала значение общероссийского показателя бедности

(11,0%). Бедные семьи Ингушетии чаще всего проживали в сельской местности, в Ульяновской области – были горожанами. Доля бедных домохозяйств Ингушетии, не занятых в экономике, значительно выше, чем в Ульяновской области (по данным за 2020 год 75,4% и 46,1% соответственно). В среднем среди малоимущих ингушских семей значительно более высокая иждивенческая нагрузка, чем в бедных семьях Ульяновской области. О различиях в глубине бедности в данных субъектах свидетельствует также доля семей, получавших выплату в декабре 2021-го года в размере 100% от величины регионального прожиточного минимума. Так, в Ингушетии данный размер выплаты получали 85,5% семей, тогда как в Ульяновской области лишь 3,5% домохозяйств с детьми от 3-х до 7 лет.

Вместе с тем существуют региональные особенности несколько иного характера, которые также могут являться причиной значительной разницы в доле семей, преодолевших порог бедности. Так, с 01 апреля 2021 году 45,2% нуждающихся семей из Ульяновской области получили отказ в назначении или переназначении выплаты. Начиная с 01 апреля 2021 года по 31 декабря 2021 года главной причиной отказов было превышение размера среднедушевых денежных доходов над величиной регионального прожиточного минимума на душу населения (48,3%). За тот же период отказы по причине предоставления недостоверных (неполных) данных не превышали 6,4% от общего числа отклоненных заявлений. В то же время в Республике Ингушетия, где выплаты получили 53,5% заявителей, основной причиной отказов (52,5%) были недостоверные или неполные данные о заявителях, что можно расценивать как проблему информированности населения об условиях предоставления выплат, так и как следствие недостаточной эффективности работы территориальных органов государственного управления, уполномоченных за сбор и передачу сведений о заявителях в территориальные отделения оператора выплат.

Следует отметить, что высокая доля отказов в получении выплаты на детей от 3 до 7 лет характерна и для остальных регионов страны. Всего с начала реализации Указа Президента № 199 в целом по стране приблизительно половине заявителей (50,7% от общей численности принятых заявлений) было отказано в назначении и переназначении данного вида государственной помощи.

Основными причинами отказа в предоставлении выплат по заявлениям, поданным с 1 апреля 2021 года, являлись:

- превышение размера среднедушевых денежных доходов над величиной ПМ на душу населения (35,0% отказов);
- отсутствие трудовых доходов (26,8% отказов);
- недостоверные (неполные) данные (11,8% отказов).

Таким образом, преобладающая доля отказов связана с особенностями определения дохода семьи как основного критерия предоставления выплаты.

В настоящее время при назначении пособия в расчете среднедушевых доходов учитываются доходы от трудовой (в том числе творческой), предпринимательской деятельности (включая доходы самозанятых), пенсии, стипендии, алименты, доходы по банковским вкладам.

Выплаты предусматривают также правило «нулевого дохода» (с 01 апреля 2021 года), то есть должны предоставляться работающим семьям, доходы которых не позволяют выйти из зоны монетарной бедности. Однако, пособие можно получить, имея такие уважительные причины как, например, уход за детьми, уход за инвалидами, безработица, служба в армии, отбывание наказания и т.п.

К вышеперечисленным условиям добавлены требования к имуществу семьи, претендующей на получение дополнительной государственной поддержки (квартира, дача, машина и т.д.), которое не должно превышать определенных нормативов.

Выбор подобных критериев предоставления выплат связан с нацеленностью на оказание дополнительной государственной помощи наиболее нуждающимся семьям с детьми, при этом главное внимание уделяется работающим семьям, которые стремятся, но по определенным причинам не имеют возможности самостоятельно обеспечивать прожиточный минимум себе и своим детям.

Вместе с тем при существующих подходах к оценке доходов значительная доля семей с детьми в возрасте от 3 до 7 лет, чьи среднедушевые доходы лишь незначительно превышают установленную черту бедности, не имеет возможности воспользоваться данным видом социальной помощи.

Анализ актуальной нормативной базы демонстрирует, что государство заинтересовано в расширении возможностей для нуждающихся семей в получении пособий на детей в возрасте от 3 до 7 лет.

В последней редакции Постановления Правительства № 384, регулирующего условия предоставления выплат на детей в возрасте от 3-х до 7 лет, внесены изменения, исключающие из расчета среднедушевых доходов семей доходы от продажи имущества, учитываемые ранее. Вместо этого в расчет доходов семей включаются доходы от реализации и сдачи в аренду (наем, поднаем) имущества (подпункт м пункта 21 данного постановления), что более обоснованно.

Также, согласно новым поправкам в законодательство, в составе малоимущей семьи теперь учитываются не только родители (в том числе усыновители) или опекуны ребенка, несовершеннолетние дети, но и учащиеся образовательных организаций в возрасте до 23 лет, в том числе находящиеся под опекой (за исключением таких детей, состоящих в браке).

Из расчета доходов семей исключены ежемесячные страховые выплаты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, которые учитывались до 01 апреля 2022 года.

Принятые поправки призваны обеспечить доступ значительно большей доли населения к получению выплаты. Вместе с тем остается ряд вопросов, связанных, например, с включением в расчет доходов семей суммы налогов на доходы физических лиц, что становится преградой для получения данного вида социальной помощи значительному числу российских домохозяйств с детьми, чьи среднедушевые доходы лишь незначительно (не более чем на 20%) превышают черту монетарной бедности.

Заключение

Таким образом, ежемесячные денежные выплаты на детей в возрасте от 3 до 7 лет имеют большой потенциал вывода семей с детьми из группы бедного населения России. Данная мера социальной поддержки характеризуется адресностью, предоставляется с учетом критерия нуждаемости, при этом основной акцент делается на работающих семьях с детьми, которые стремятся, но по определенным причинам не имеют возможности преодолеть монетарную черту бедности.

Вместе с тем каждая третья нуждающаяся семья (30,4%), получавшая пособие на детей в возрасте от 3 до 7 лет, не смогла преодолеть пороговое значение бедности. Значительный

процент отказов в предоставлении помощи свидетельствует о необходимости своевременной актуализации подходов к осуществлению данного вида социальных выплат.

Кроме того, существенные территориальные различия в доле семей, преодолевших официальную черту абсолютной бедности, свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов реализации данной меры на региональном уровне.

Библиография

1. Андреева Е.И., Бычков Д.Г., Феоктистова О.А. Анализ эффективности мер социальной поддержки, направленных на сокращение уровня бедности // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 6 (2). С. 538-557.
2. Андреева Е.И., Бычков Д.Г., Феоктистова О.А. Эффективность региональных политик социальной поддержки населения // Проблемы прогнозирования. 2021. № 5 (188). С. 101-110.
3. Бобков В.Н. и др. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год. М., 2021. 116 с.
4. Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Семьи с детьми от 3 до 7 лет в период пандемии COVID-19: оценка материального положения и охвата поддержкой // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 1. С. 55-64.
5. Елагина А.С. Оценка показателей продовольственного обеспечения семей с детьми в аспекте демографической политики России // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 5В. С. 339-349.
6. Зубаревич Н.В. Возможности децентрализации в год пандемии: что показывает бюджетный анализ? // Региональные исследования. 2021. № 1 (71). С. 46-57. DOI 10.5922/1994-5280-2021-1-4
7. Разумов А.А., Селиванова О.В. Бедность в России: региональные особенности и перспективные инструменты снижения ее уровня // Социально-трудовые исследования. 2021. № 4 (45). С. 75-88. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-45-4-75-88
8. Разумов А.А., Селиванова О.В. Домохозяйства в зоне риска бедности: региональный аспект // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 2. С. 236-247. DOI: 10.19181/lspr.2022.18.2.8
9. Смирнов В.М., Селиванова О.В. Специфика бедности в Дальневосточном федеральном округе // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 2. С. 485-502. DOI 10.18334/et.9.2.114148
10. Смирнов В.М., Селиванова О.В. Совершенствование оценки региональных программ борьбы с бедностью // Самоуправление. 2021. № 2 (124). С. 481-487.

Analysis of the impact of a monthly cash payment for a child aged three to seven years inclusive on poverty reduction in the regions of Russia

Ol'ga V. Selivanova

Senior Researcher,
All-Russian Scientific Research Institute of Labor of the
Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation,
105064, 34, Zemlyanoy Val str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: seliv-expert@mail.ru

Marina V. Danilina

PhD in Economics, Associate Professor,
All-Russian Scientific Research Institute of Labor of the
Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation,
105064, 34, Zemlyanoy Val str., Moscow, Russian Federation;
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: marinadanilina@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of additional measures of state support for families with children, determined by Decree of the President of the Russian Federation of March 20, 2020 No. 199 "On additional measures of state support for families with children", aimed at overcoming the trends that have developed in the system of social payments, and are designed to provide a significant impact on poverty reduction in the country. When analyzing monthly cash payments for a child aged 3 to 7 years, it was revealed that this measure of social assistance has a great potential to withdraw the predominant share of families with children aged 3 to 7 years from the group of the poor in Russia. It is characterized by targeting, is provided considering the criterion of need, while the main focus is on families with children who strive, but for certain reasons cannot fully provide for themselves and their children. The payment is highly demanded among families with children. At the same time, a significant percentage of refusals to help indicates the need for timely updating of approaches to the implementation of this type of social payments. Significant territorial differences in the proportion of families that have overcome the official absolute poverty line indicate the need for further improvement of the mechanisms for implementing this measure at the regional level.

For citation

Selivanova O.V., Danilina M.V. (2022) Analiz vliyaniya ezheemesyachnoi denezhnoi vyplaty na rebenka v vozraste ot trekh do semi let vklyuchitel'no na snizhenie urovnya bednosti v regionakh Rossii [Analysis of the impact of a monthly cash payment for a child aged three to seven years inclusive on poverty reduction in the regions of Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (8A), pp. 93-101. DOI: 10.34670/AR.2022.27.40.011

Keywords

Russia, state support, payments, poverty rate, decline, regions of Russia.

References

1. Andreeva E.I., Bychkov D.G., Feoktistova O.A. (2019) Analiz effektivnosti mer sotsial'noi podderzhki, napravlennykh na sokrashchenie urovnya bednosti [Analysis of the effectiveness of social support measures aimed at reducing poverty]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki* [Actual issues of modern economics], 6 (2), pp. 538-557.
2. Andreeva E.I., Bychkov D.G., Feoktistova O.A. (2021) Effektivnost' regional'nykh politik sotsial'noi podderzhki naseleniya [The effectiveness of regional policies of social support of the population]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], 5 (188), pp. 101-110.
3. Bobkov V.N. et al. (2021) *Monitoring dokhodov i urovnya zhizni naseleniya Rossii – 2020 god* [Monitoring of incomes and living standards of the population of Russia 2020]. Moscow.
4. Elagina A.S. (2016) Otsenka pokazatelei prodovol'stvennogo obespecheniya semei s det'mi v aspekte demograficheskoi politiki Rossii [Evaluation of indicators of food security for families with children in the context of Russia's demographic policy]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 5 (5B), pp. 339-349.
5. Grishina E.E., Tsatsura E.A. (2022) Sem'i s det'mi ot 3 do 7 let v period pandemii COVID-19: otsenka material'nogo polozheniya i okhvata podderzhkoi [Families with children from 3 to 7 years old during the COVID-19 pandemic: assessment of financial situation and support coverage]. *Narodonaselenie* [Population], 25, 1, pp. 55-64.
6. Razumov A.A., Selivanova O.V. (2021) Bednost' v Rossii: regional'nye osobennosti i perspektivnye instrumenty snizheniya ee urovnya [Poverty in Russia: regional features and promising tools to reduce its level]. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya* [Social and labor research], 4 (45), pp. 75-88. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-45-4-75-88
7. Razumov A.A., Selivanova O.V. (2022) Domokhozyaistva v zone riska bednosti: regional'nyi aspekt [Households in the Poverty Risk Zone: Regional Aspect]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population of Russian Regions], 18, 2, pp. 236-247. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.2.8

-
8. Smirnov V.M., Selivanova O.V. (2020) Spetsifika bednosti v Dal'nevostochnom federal'nom okruge [The specifics of poverty in the Far Eastern Federal District]. *Ekonomika truda* [Labor Economics], 9, 2, pp. 485-502. DOI 10.18334/et.9.2.114148
 9. Smirnov V.M., Selivanova O.V. (2021) Sovershenstvovanie otsenki regional'nykh programm bor'by s bednost'yu [Improving the evaluation of regional programs to combat poverty]. *Samoupravlenie* [Self-management], 2 (124), pp. 481-487.
 10. Zubarevich N.V. (2021) Vozmozhnosti detsentralizatsii v god pandemii: chto pokazyvaet byudzhetniy analiz? [Opportunities for decentralization in a pandemic year: what does the budget analysis show?]. *Regional'nye issledovaniya* [Regional studies], 1 (71), pp. 46-57. DOI 10.5922/1994-5280-2021-1-4